

ПРАВО И ЭКОНОМИКА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ревина Светлана Николаевна
доктор юридических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
29.revina@mail.ru

В статье исследуются особенности взаимосвязи права и экономики в советский период. Отмечается, что в настоящее время применяется цивилизационный подход, в основе которого лежит идея соотношения государства, права и социально-экономического строя общества с учетом нравственных и культурных факторов общественного развития, в советский период данный вопрос решался исключительно на основе марксистско-ленинского подхода, именуемого экономическим материализмом, детерминизмом. Анализируется разница подходов. Выявляются плюсы и минусы такого анализа в советский период.

Ключевые слова: право, экономика, государство, марксистско-ленинский подход, цивилизационный подход, факторы общественного развития, капиталистические производственные отношения, новая экономическая политика, социалистическая собственность.

Вопрос о соотношении экономики и права существовал всегда, как только возникло государство, ибо оно свои решения оформляет, как правило, через законы, приказы, постановления и т.д. В советский период данный вопрос решался исключительно на основе марксистско-ленинского подхода, именуемого экономическим материализмом, детерминизмом. Причем исследование взаимодействия этих двух явлений протекало в рамках формационной теории развития общества, которая сейчас уже не является господствующей в общественных науках.

Для того, чтобы выяснить разницу подходов к исследованию взаимодействия права и экономики при социализме и сейчас, нужно выявить плюсы и минусы такого анализа в советский период. Советские исследователи при этом обосновывали свои выводы на трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина¹.

В предисловии «К критике политической экономии» К. Маркс писал: «Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру французских и английских писателей XVIII века, называет «гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии»². В основе права, по мнению К. Маркса,

лежит частная собственность. Для него совершенно очевиден примат материальных, экономических отношений перед правом. Вместе с тем он подчеркивает, что существование частной собственности как основы капиталистического способа производства невозможно без права: «Лишь благодаря юридическим определениям, которые общество дает фактическому владению, последнее приобретает качество правового владения, частной собственности»³. Содержание права, подчеркнуто в «Манифесте коммунистической партии», обусловлено капиталистическими производственными отношениями. «... Ваше право, — говорят Маркс и Энгельс в адрес буржуазии, — есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса»⁴. Из этого определения вытекает, что право в эксплуататорском обществе является продуктом определенного типа производственных отношений — частнособственнических отношений — и существует лишь для того, чтобы сохранить существующий порядок вещей, охраняющий интересы частного капитала. «Как и все гражданское право вообще, законы о наследовании являются не причиной, а следствием, юридическим выводом из существующей экономической организации общества, которая основана на частной собственности на средства производства ... Нам надлежит бороться с причиной, а не со следствием, с экономическим базисом, а не с его юридической надстройкой»⁵.

К. Маркс подчеркивал, что реализуются в жизни те правовые формы, которые соответствуют экономическим закономерностям: «Законы могут увековечить какое-либо средство производства, например, земля в руках известных семей. Эти законы только тогда получают экономическое значение, когда крупная собственность находится в гармонии с общественным производством, как, например, в Англии. Во Франции велось мелкое землевладение, несмотря на крупную земельную собственность, поэтому последняя и была разбита революцией»⁶. Ф. Энгельс также указывал на обусловленность права экономическими законами. В работе «К жилищному вопросу», критикуя Прудона, он отмечает, что несмотря ни на какие декреты, ставка процента будет по-прежнему регулироваться экономическими законами, которым она подчинена в настоящее время⁷. Это означает, что юридические законы, не соответствующие экономическим условиям, бессильны, что право не может быть выше экономических законов. Ф. Энгельс указывал в то же время на обратное воздействие элементов надстройки, в том числе и права, на развитие экономики: «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т.д. развитие основано на экономическом развитии. Но они также оказывают влияние друг на друга и на экономический базис»⁸. Как подчеркивал В.А. Туманов, В.И. Ленин, несмотря на большое внимание к праву как орудию государственной власти, политики, оставался при этом последовательным «экономическим детерминистом»⁹.

В советский период ученые-юристы всегда подбирали ту фразу или то положение классиков марксизма-ленинизма, которая была необходима для подтверждения тех или иных своих выводов, обобщений. Критического подхода, надо честно признать, к их произведениям, постулатам не было. При анализе их положений о взаимосвязи права и экономики надо иметь в виду, что они писали совсем в другую эпоху, когда еще не было, например, системы транснационального капитала; во-вторых, далеко не в полной мере они осознавали возможности влияния политики, власти, государства на развитие экономики. Октябрьские события 1917 г. показали, что, оказывается, власть может на довольно длительный срок своими действиями, законами, декретами прервать функционирование объективных экономических законов развития общества и на-

чать строить идеальную модель общества, которую, как оказалось, в принципе невозможно реализовать. На протяжении всего советского периода мы могли наблюдать, как менялись методы управления экономикой в зависимости от того, кто стоит у власти и какую проводит экономическую политику. Нельзя бросаться от одной крайности к другой, от полного преклонения перед теорией марксизма-ленинизма к ее забвению и отрицанию. Все-таки многие положения этой теории и сейчас верны, в частности, выводы о значительной роли экономики в формировании права, законодательства. Вместе с тем нельзя игнорировать то обстоятельство, что и Маркс, и особенно Ленин придерживались не только принципа экономического детерминизма, но и принципов отрицания (негативизма), имморализма. Их не устраивал тот путь, которым шла до сих пор мировая цивилизация. Они отвергали принципы классического гуманизма, не принимали естественно-правовых принципов. Они оправдывали насилие как способ достижения социальными низами политических целей. Насилие превратилось в классовую формулу марксизма, оно применялось во всех сферах жизни, в том числе и в сфере экономики (например, внеэкономическое принуждение к труду)¹⁰. Важно лишь при разработке правовой политики, законодательных актов учитывать закономерности, тенденции развития как мировой, так и национальной российской экономики.

Проблемы взаимоотношений между правом и экономикой в советский период особенно активно начали исследоваться в период НЭПа. И.П. Разумовский подчеркивал, что право не столько воздействует на экономику в смысле политического развития, сколько лишь предвзывает в сознании развитие этой экономики, создает для этого развития благоприятные психологические предпосылки. Право, по его мнению, лишь дает более или менее отчетливые формы отражения экономического развития в зависимости от степени развития материальных и экономических противоречий. Сама правовая идея не столько воздействует на экономический процесс, сколько его выявляет¹¹. Е.Б. Пашуканис и последователи его концепции признавали, что в переходный период от капитализма к социализму право еще необходимо, поскольку в экономическом строе общества этого периода существовали мелкотоварный и частнокапиталистический уклады. Но по мере вытеснения

этих укладов, по мере победы социалистических производственных отношений правовое регулирование постепенно уже при социализме должно заменяться организационно-техническим регулированием. Е.Б. Пашуканис отрицал, что советское право является новым типом права — социалистическим правом. Он утверждал, что советское право — это отмирающее буржуазное право, свертывающееся по мере успехов социалистического строительства. Поэтому он отрицал возможность и необходимость построения системы советского права. В науке гражданского права высказывались соображения, что гражданское право связано только с допущением частнособственнической деятельности в стране, с допущением частного товарооборота, что следовательно, по мере вытеснения и ликвидации частного оборота оно будет вытеснено правом административно-хозяйственным, в котором правовое начало будет заменено регулированием организационно-техническим¹². Как правильно замечает И.А. Исаев, это положение является глубоко ошибочным и оно не было подтверждено практикой¹³. П.И. Стучка также рассматривал право как социальное явление, обусловленное экономическими отношениями. Он, говоря о будущем гражданского права, писал: «Тогда картина развития рисовалась приблизительно так — гражданский оборот представляет собой небольшой оазис, подчиненный ГК и гражданскому суду. Рабочий класс будет жить по законам Кодекса о труде и судиться на трудовых сессиях и в конфликтных комиссиях, крестьянин о земле спорить будет по Земельному Кодексу и в особых земельных комиссиях, а национализированное производство, транспорт и внешняя торговля будут жить своею чисто- советской жизнью и судиться в особых, разного ведомства, комиссиях. А эту идиллию будет нарушать лишь незначительное количество экскурсий национализированного капитала в область гражданского оборота, гражданского права и суда»¹⁴.

Указанные точки зрения нашли довольно резкую критику со стороны другой части ученых-юристов. Например, И.В. Павлов писал: «Исключительная вредность теории отмирания советского права как якобы права буржуазного заключалась в том, что эта теория ориентирована не на укрепление законности в стране, а на ее ослабление, не на укрепление правопорядка и строжайшего обеспечения прав граждан и организаций, а на ликвидацию такого правопоряд-

ка»¹⁵.

Одно из направлений научной мысли, существовавшей в период НЭПа, было связано с теорией хозяйственного права. Одними из основных представителей этой теории являлись Л.Я. Гинцбург, Г.М. Свердлов. Они полагали, что необходимо выделение правового регулирования отношений, складывавшихся между социалистическими хозяйственными организациями, в самостоятельную отрасль права. Теория хозяйственного права предполагала издание специального кодекса хозяйственного права СССР, который бы урегулировал все основные имущественные отношения, складывавшиеся между социалистическими хозяйственными организациями. По мнению представителей этой теории, хозяйственное право должно было вытеснить право гражданское¹⁶. Теория хозяйственного права подверглась критике со стороны ряда ученых. И.Б. Новицкий в своих работах, высказывая противоположную точку зрения, относил к сфере регулирования советским гражданским правом имущественные отношения между социалистическими организациями, между социалистическими организациями и гражданами, между гражданами. По его мнению, гражданское право являлось единым и охватывало все перечисленные отношения в их неразрывной связи, ибо регулирование имущественных отношений граждан не может происходить в отрыве от регулирования всего имущественного строя¹⁷.

В советской юридической науке в 50–80-е годы, с точки зрения теории права, проблемы взаимодействия права и экономики изучались недостаточно. Правда, в трудах советских ученых указывалось на большие возможности социалистического государства и права эффективно воздействовать на экономику¹⁸. И это вполне понятно: с октября 1917 года утверждается беспрекословная практика тоталитарного переустройства экономической жизни. Эту практику освящала теория построения социализма в одной отдельно взятой и преимущественно отсталой стране, способной с помощью государства перешагнуть через естественные фазы развития. Причем утверждалось, что после установления диктатуры рабочего класса законы закрепляют его победу во всех областях общественной жизни и тем самым как бы создают «новые общественные отношения, поскольку социалистические общественные отношения не могут сложиться при капитализме»¹⁹.

Из работ, специально посвященных этой проблеме, можно выделить прежде всего две работы В.П. Шкредова²⁰, коллективную монографию «Государство — право — экономика»²¹ и др.²² В своих работах В.П. Шкредов дает свои выводы на основе марксизма-ленинизма, на основе анализа социалистической экономики, правда, с учетом уже некоторых изменений в условиях перестройки. Он считает методологически неверным отождествление юридических и экономических представлений об экономических отношениях: «В отождествлении объективных процессов производства и обращения с их проявлением как волевых отношений (юридических по своему содержанию и формам выражения) заключается логически исходный пункт тех больших недоразумений внутри политической экономии, которые связаны главным образом с теоретической трактовкой собственности в качестве основополагающей экономической категории»²³. Заслуживает внимания следующее его положение: «Как форма социального отражения экономики, право находится под давлением общественного сознания, положительного или отрицательного отношения определенных слоев к действующему законодательству и проектам новых законов, характера политических, философских, религиозных взглядов, правовой идеологии, которая в большой степени подвержена воздействию причин, находящихся вне данной экономической системы... Нормы права, закрепленные в законах государства, обретают свою собственную жизнь, развиваются относительно самостоятельно по сравнению с государственной политикой и особенно с изменениями в экономике»²⁴.

Очень важное значение имело утверждение Р.З. Лившица, что мера вмешательства государства и права зависит от состояния экономики²⁵.

Л.С. Явич, придерживаясь в целом традиционного марксистского подхода к соотношению экономики и права, сделал одно очень существенное уточнение, имеющее значение и сегодня. Он указывает на особую близость юридической формы к экономическим отношениям, на сравнительно жесткую обусловленность важнейших институтов права отношениями производства и обмена.

Следует отметить, что, поскольку при социализме экономические отношения складывались не в силу экономических закономерностей общественного развития, а сознательно, в силу собственного видения государственной властью модели общественного, экономического развития, многие правовые формы, существовавшие при капитализме, изменили свое содержание (например, договор при социализме носил прежде всего плановый характер, право социалистической собственности отвергло право частной собственности на средства производства) либо исчезли вовсе (акционерные общества, биржи, антитрестовское законодательство и др.; за исключением периода НЭПа, когда право вынуждено было в условиях возрождения частнособственнических отношений закреплять в своих нормах буржуазно-правовые институты). Возникли совершенно новые правовые институты и принципы — право оперативного управления, договор поставки, принцип усиленной охраны государственной социалистической собственности, принцип планирования и др. Изменилась система субъектов экономической деятельности: ими являлись и партийные, и советские органы, и появившиеся производственные объединения, и колхозы, совхозы и т.д. В экономике сложилась административно-командная система управления, просуществовавшая до начала 1990-х гг.

1. Розин Э.Л. Возникновение марксистского учения о государстве и праве. М.: Высшая школа, 1967; Карл Маркс о государстве и праве / Отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М.: Юридическая литература, 1968; Марксистско-ленинское учение о государстве и праве. История развития и современность / Ред. коллегия: Н.В. Витрук, Л.С. Мамут, Н.П. Фарберов, А.Ф. Шебанов. М.: Наука, 1977; Ф. Энгельс о государстве / Ред. коллегия: В.М. Чхиквадзе, Н.П. Фарберов, Л.С. Мамут. М.: Юридическая литература, 1970; Мамут Л.С. К. Маркс как теоретик государства. М.: Наука, 1979 и др.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 347.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 443.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 383.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 724.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 223
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 175.
9. Марксистско-ленинское учение о государстве и праве. М., 1977. С. 197.
10. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. М., 1999. С. 328-332; Бачинин В.А. История философии и социологии права. М., 2001. С. 218-223.
11. Разумовский И.П. Социология и право. М., 1924. С. 16-17, 25-28.
12. Паишуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. Изд. 3., изд. Коммунистической академии. М., 1929.
13. Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). М.: Юридическая литература, 1986. С. 29.
14. Стучка П.И. Гражданское право. Энциклопедия государства и права. т.1. М., 1925. С. 715.
15. Павлов И.В. О развитии советской правовой науки за сорок лет. // Советское государство и право. 1957. № 11. С. 39
16. Гинцбург Л.Я. Энциклопедия государства и права. Т. 1, вып.2. М., 1925. С.479; Свердлов Г.М. К истории гражданского и хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1959. №9. С.35.
17. Новицкий И.Б. «Основные этапы развития советского социалистического права». В кн. «История советского гражданского права 1917-1947 гг.». М., 1949. С. 7.
18. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. М., 1969; Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970; Он же. Социальные функции советского права. Волгоград, 1971; Он же. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974; Черданцев А.Ф. Системо-образующие связи права // Советское государство и право, 1974, №8. С.10; Байтин М.И. Понятие и классификация функций социалистического государства // Учебные записки Саратовского юридического института. Вып. 19, ч.1. Саратов, 1970; Ант А.Ф., Кененов А.А. К вопросу об элементах и структуре советского права // Вестник МГУ Серия «Право», 1973, №3, С.50.
19. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970. С. 427.
20. Шкредов В.П. Экономика и право. М., 1967; Он же. Экономика и право: опыт экономико-юридического исследования. М., 1990.
21. Государство – право – экономика. М., 1970.
22. Лаптев В.В. Экономика и право. М., 1981; Халфина Р.О. Право и управление экономикой // Советское государство и право. 1986. № 2.
23. Шкредов В.П. Экономика и право: опыт экономико-юридического исследования. М., 1990. С. 6-7.
24. Там же. С. 20-21.
25. См.: Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 178

Поступила в редакцию 15.01.2018 г.